

Небесный Двор, очень занят, ученик Цинлонг Холл был занят, на воротах Небесного Двора, три золотых символа отражали божественный свет, Зал Бога Войны.

"О, наш хозяин зала очень мощный, даже Цю Чэнбай, яростный генерал под белым остаточным спектром, не подходит для него, и получить Лорда Дракона Предка Семья, положение Сына Дракона, должна быть храмом-мастером, в будущем наш Храм Бога Войны, сравнимый с Храмом Девы Дракона и Храмом Сына Дракона".

"О, точно, кто наш храмовый хозяин, Сяо Линь Тянь, храмовый хозяин Сяо."

Члены Зала Бога Войны были заняты и радостны, к ним присоединился даже Чжао Цзилун, вступивший в Царство Святой Души.

За Залом Зеленого Дракона летала пыль, и линия железной кавалерии была чрезвычайно быстра, скачущая над Залом Зеленого Дракона.

"Божественная кавалерия Золотой Доспехи!"

"Грохот, грохот, грохот..."

В это время на ум приходил звук дрожания копыт, идущих так далеко, что казалось, что земля трепещет.

"Божественный всадник из Золотых доспехов!" Чжао Цзилун глаза промелькнули от удивления, эта линия железной кавалерии сел все они были дракона масштаба лошадей, седьмого класса демонических зверей, чрезвычайно быстро, обороны Удивительно и очень ценно.

Говорили, что лошадь драконьей чешуи стоила тысячи божественных нефритов, а вся команда была золотой бронированной божественной лошадей, статус этих людей определенно не был обычным.

Только как эти люди появились в сфере влияния Зеленого Дракона.

Золотисто-швабровые божественные всадники, пыль и толпа на лошадях драконьей чешуи - каждый из них был героическим и могучим с мощной и сильной аурой.

"Любой из этих людей может сразиться с учениками Зелёного Дракона, не проиграв ни одной битвы, их ярость настолько сильна, что показывает, что один из них - это поле битвы". Богоубийственное существование". Некоторые из учеников зала Бога войны смотрели на него с трепетом.

Это была настоящая элита с торжественной аурой.

Было около дюжины или около того "Божественных всадников из Золотых доспехов", направляющихся прямо к Небесному двору.

В этот момент, как будто Чжао Цзилун что-то почувствовал, его взгляд повернулся и приземлился на одного человека, а его зрачки не могли не сжиматься.

"Это он!"

В центре этой группы золотисто-болотных божественных всадников был молодой человек в красных доспехах с яростью и с копьем, которое знал Чжао Цзилун.

"Проклятье". Чжао Цзилун проклял в своем сердце, создавая ощущение бдительности, не ожидая, что он придет.

"Чжугэ Цинъюнь!"

"Это ты?" Лицо Чжугэ Цинъюня слегка охладилось, насмешливо глядя на Чжао Цзилун, храм военного бога? Это действительно смешно, это Небесный Двор, поторопитесь и дайте Сяо Линь Тянь выкатиться и умереть, или мы сравняем с землей Небесный Двор.

Увидев золотую бронированную божественную кавалерию, все бросились к небесному двору, заставили учеников Зал Зеленого Дракона повернуть головы, почему здесь бросилась Железная Кровь Тянду, ожесточенное лицо, казалось, что они ищут битвы.

"Что случилось? Как получилось, что Тянду Цзиндзя учился в Небесной Академии?"

"Вы не знаете этого, насколько я знаю, Сяо Линь Тянь убил Длинного Даньциня, Длинный Даньцинъ является сыном короля Тянду, видите ли, что лидер нет, то есть Чжугэ Цинъюнь, когда-то гений Зал Зеленого Дракона, который был выкопан королем Тянду в армию Тяндуня".

"О, если это действительно так, как вы говорите, Сяо Линь Тянь убил Длинных Танцовщиц, этот Сяо Линь Тянь не может никого удержать."

"Кто позволил ему оскорбить королевскую семью? Сила этого Божественного Всадника Золотой Брони достигла Царства Священной Души, и хотя все это силой поднято вверх и не может продвигаться ни на дюйм, это нельзя недооценивать!"

Земля потрясла, как Чжугэ Цинъюнь прыгнул прямо с лошади масштаба дракона, Чжугэ Цинъюнь был сильным.

"Господин Цинъюнь, я прощаю их за то, что они не осмелились не передать Сяо Линь Тянь, королевский гнев, они не могут себе этого позволить."

"Отверженный Сяо, выкатывайся и страдай смертью!" Чжугэ Цинъюнь сказал, с волной рук, статуи Бога войны, размещенные за пределами небесного двора, все взорвались, звук был похож на гром, это была провокация, обнаженная. Провокация.

"Разве Божественная кавалерия Золотой Доспехи не приветствует меня в Зале Зелёного Дракона таким долгим маршем?"

Голос был слышен издалека, только для того, чтобы увидеть, как старик, одетый в черную зеленую драконовую одежду, пролетел над небом и приземлился перед толпой, качаясь духовной энергией, прокатившейся над его телом, это был Старейшина Зала Наказаний, Хуо Чэнг.

"Этот Сяо Линь Тянь убил моего юного принца, королева приказала устранить его, а также старейшине Хуо не спрашивать об этом!" Чжугэ Цинъюнь вежливо сказал.

"Так это был Сяо Линь Тянь, маленький зверь, который убил твоего юного принца, как говорится, убийство платит за жизнь, Хуо Моу, естественно, не любопытный человек, я просто надеюсь, что вы, ребята. Не устраивай беспорядок, иначе я не смогу объяснить". Хуо Чэн сказал, но он был членом Цинлунского Зала Наказаний, поэтому ему, естественно, приходилось заниматься поверхностной работой, но что касается этого Божественного Всадника Золотой Брони, пытавшегося разобраться с Сяо Линь Тянем, он был Я была так взволнована.

"До тех пор, пока этот Сяо Линь Тянь будет достаточно хорош, чтобы вернуться с нами в Тяньду для суда, я, естественно, не буду грубым". Чжугэ Цинъюнь сказал.

Хуо Чэн кивнул головой и не заговорил.

Услышав звуки трещин на улице, Шэнь Кан Шэн бросился с копьем Бога Войны в руке.

"Кто, кто осмелится распространять дикую природу в Зале Бога Войны!"

Тигровые глаза Шэнь Кан Шэна смотрели на него с яростью.

"Паф!"

"Храм Войны"? Ты слышал об этом?"

Чжугэ Цинъюнь с презрением смеялся, его глаза замерзли, а голос остыл: "Быстро пусть это

чудовище Сяо Линь Тянь выйдет и будет страдать смертью, иначе я буду Выровняйте место".

"Что?"

Шэнь Цань Шэн услышал слова Чжугэ Цинъюня и был в ярости.

"В поисках смерти!"

Пистолет военного бога потряс и превратился в варварского дракона, который ударил ножом прямо в него, а ближайший к нему солдат, божественный всадник, был убит выстрелом через золотые доспехи.

"Хороший пистолет!"

Чжугэ Цинъюнь не заботился ни в малейшей степени о смерти Золотого Бронированного Божественного Всадника, его глаза жадно подбирали размер пушки Бога Войны в руке Шэнь Цань Шэна.

Золотая броня Золотого Доспеха Божественного Всадника была сделана из специального металла, в который было втянуто формирование, даже если бы это было духовное оружие, прорваться было бы нелегко, но Пушка Войны Бога легко пробила золотую броню, глаза Чжугэ Цинъюня были наполнены жадностью.

"Я возьму этот пистолет!"

По мере того как голос упал, Чжугэ Цинъюнь вспыхнул и ударил ладонь Шэнь Цань Шэна, и копьё Бога войны упало в его руки.

Дрожало копьё, и Чжугэ Цинъюнь восхвалял: "Хорошее копьё!"

Тело Шэнь Чан Шэна, которое упало прямо в комнату выращивания Сяо Линь Тянь, разбилось через каменную дверь и упало в комнату выращивания, вырвав полный рот крови и упав в обморок до смерти.

Сяо Линь Тянь, который находился в глубокой культивации, также был пробужден и обнял Шэнь Каньшэн, чтобы посмотреть, его глаза свирепствуют с убийственным намерением.

"Кто?"

Убийственный замысел в голосе был ужасающе пугающим, а душа дракона-убийцы в брови Сяо Линь Тяня постоянно боролась с пугающей яростью, которая охлаждала всю Небесную

Академию.

Эта пугающая ярость была похожа на небесную силу, подавляющую толпу до смерти.

Безграничная ярость бушевала, когда Сяо Линь Тянь почувствовал разрушение дантьяна Шэнь Цань Шэна, и в это время Сяо Линь Тянь был похож на бога-демона.

Сяо Линь Тянь вышел из комнаты выращивания, по всему телу, страшная ярость свирепствовала, безграничные намерения убить распространились, темные и беспощадные глаза, уставившись на Чжугэ Цинъюнь, который держал в руках Копье Войны Бога.

Чувствуя убийственную ауру Сяо Линь Тяня, Чжугэ Цинъюнь был потрясен, у подростка была такая убийственная аура, что превзошла их кровавую болтовню в песках.

"Ты, ранишь моего брата!"

Голос Сяо Линь Тяня, несравненно холодный, уставился на Чжугэ Цинъюня.

"Да, и что с того, осмеливаясь убить моего божественного всадника Тяндун, смерть не стоит того."

"Ты Сяо Линь Тянь, ты на самом деле убил моего маленького принца Тяндун, ты хочешь сделать это сам, или я помогу тебе."

"Тяндун Кинг", он сильный? Что это?"

"Кто причинит боль моему брату, даже Бог умрет!"

Глаза Сяо Линь Тяня покраснели, и шокирующий умысел убийства окутал Чжугэ Цинъюнь.

PS: Попросите все, что можно попросить!

<http://tl.rulate.ru/book/41985/958222>